

**Служителю Международного Совета Церквей ЕХБ
Геннадию Сергеевичу Ефремову**

*« ... чего требует от тебя Господь: **действовать справедливо ...**» (Мих.6,8)
«Они не умеют поступать справедливо, говорит Господь» (Амоса 3,10)*

Дорогой во Христе брат Геннадий Сергеевич, мир Вам! Приветствую Вас драгоценным именем Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа!

Прежде чем изложить суть дела и объяснить, что побудило меня написать Вам, хотел бы подчеркнуть, что я с искренним уважением и глубокой симпатией отношусь к тому принципиальному духовному курсу, какого придерживается в своем служении МСЦ ЕХБ, противостоя все более усиливающемуся обмирщению церкви. К сожалению, процесс обмирщения евангельских церквей является сейчас реальной опасностью не только для стран Запада, но и для стран СНГ. И хотя я далеко не все знаю, что происходит сейчас в Братстве МСЦ, и, говоря откровенно, я не идеализирую тот духовный климат, который сложился в некоторых, известных мне, общинах МСЦ (есть то, что меня смущает), тем не менее, я искренно желаю Вам и всем братьям СЦ обильных духовных благословений и успеха. Я искренне желаю, чтобы Братство МСЦ и в дальнейшем выполняло роль стража из книги пророка Иезекииля, который видит идущий на землю меч и своевременно предупреждает народ Божий об опасности (Иез. 33, 1-7). Я искренне желаю, чтобы церковь на Пухова тоже была вне стана этого мира (Евр. 13,13).

А теперь по сути дела. 11 октября 2009 года две Киевские общины МСЦ (Киево-Борщаговская и Киево-Сырецкая) организовали и провели в лесопарковой зоне Киева под открытым небом большое юбилейное мероприятие – **«25 лет со дня образования Киевской лесной церкви СЦ ЕХБ»**. Были приглашены многие гости, в том числе и Вы, Геннадий Сергеевич, имели привилегию присутствовать на этом празднике и участвовать в нем.

Однако, когда я прослушал аудиозапись этого служения, я был и удивлен, и огорчен, и шокирован следующими моментами:

во-первых, тем, что прозвучало в информационной части служения из уст:
Иващенко Якова Ефремовича, пресвитера Киево-Сырецкой церкви МСЦ ЕХБ (бывшего служителя СЦ ЕХБ);
Гомона Виталия Александровича, благовестника этой же церкви (зять Иващенко Я.Е.) и его жены **Гомон Любы** (дочери Иващенко Я.Е.);
Линевича Виталия Витальевича, пресвитера Киево-Борщаговской церкви МСЦ ЕХБ.
А прозвучало немало и прямой неправды, и полуправды (а всякая полуправда является

сокрытием правды и, следовательно, является грехом), и сомнительных оценок, и недоказанных обвинений, и даже прямой клеветы;

во-вторых, тем, в каком духовном ключе прошло юбилейное служение. Оказывается, что даже спустя четверть века, когда, кажется, должны были улечься эмоции и должен был исчезнуть присущий молодости максимализм, устроители юбилея остались в плену своего прежнего черно-белого мышления по принципу **свой – чужой**. Это тот принцип, которым хотели когда-то руководствоваться ученики Христа: кто ходит за нами – тот свой, а кто не ходит – тот чужой (Марк. 9, 38). Все, выступавшие в информационной части служения, вместо того, чтобы в смиренности воздать славу Богу, **постоянно оппонировали в своих выступлениях своей «материнской» церкви на ул. Пухова**, не приглашенной на праздник, но, тем не менее, незримо там присутствовавшей. Выступавшие много рассказывали о пережитых ими гонениях и о своей верности Богу на фоне неверности церкви на Пухова. Но **они не увидели и не отметили** в своих выступлениях хотя бы каких-либо благословений, которые за эти 25 лет служения сопровождали также и «материнскую» церковь на Пухова, потому что с позиций черно-белого мышления благословений в этой церкви в принципе не могло быть. Однако, Тот, Кто ходит посреди семи золотых светильников, видел в каждой из семи церквей не только то, что у них было плохо, но, прежде всего, то, что было хорошим (Откр. 2,3 гл.)..

в-третьих, все выступавшие оказались **неготовыми хотя бы в чем-нибудь признать и свои ошибки, допущенные в прошлом**, и сделать это открыто (хотя в частном порядке целый ряд активных участников разделения 1984-го г. просили у меня лично прощения за свое бесчинное поведение в церкви на Пухова). **Неужели они безгрешны в своих глазах?!** Но, в то же время, они считали для себя абсолютно нормальным прилюдно выносить негативные оценки и высказывать обвинения в адрес своей «материнской» церкви. К сожалению, они делали это заочно, при отсутствии обвиняемых, так как церковь на ул. Пухова ни в каком формате не была приглашена на этот юбилей. Не был приглашен даже пресвитер этой церкви, хотя его личности касались все выступавшие. **Разве это справедливо? Разве это по слову Божию?** Правило, соответствующее Евангелию, гласит: об отсутствующих или ничего не говорят, или говорят только хорошее. Даже римский закон не судил заочно, не выслушивая обвиняемых. Все это свидетельствует о том, что **у организаторов праздника отсутствовал высокий дух пророка Даниила (Дан. 5,12)**, который умел не только хранить верность Богу в тяжелых испытаниях, но и умел также искренно каяться за себя и за Божий народ (Дан. 9,3-9). Ведь Бог, заповедав Израилю помнить весь пройденный им путь, заповедал также помнить и о том, сколько он раздражал Господа своими грехами (Втор. 9,7).

в-четвертых, устроители праздника, очевидно, забыли общеизвестную истину: нельзя общие, открытые для всех желающих, собрания, на которых присутствуют члены разных

церквей и, возможно, присутствуют и не члены церкви, **превращать в нечто, подобное членскому собранию**, на котором рассматривают чьи-то ошибки и кому-то выносят обвинения.

А теперь я хочу конкретно, по пунктам, коснуться всех тех моментов, где устроители юбилея действовали несправедливо и неправосудно.

**НЕКОРРЕКТНОЕ И НЕСПРАВЕДЛИВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ, ПРИСВОЕННОЕ ПРАЗДНИКУ:
«25 ЛЕТ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ КИЕВСКОЙ ЛЕСНОЙ ЦЕРКВИ СЦ ЕХБ»**

По праву приоритета и справедливости наименование «Киевская лесная церковь» принадлежит церкви евангельских христиан-баптистов, которая сейчас проводит свои богослужения в Киеве, по ул. Пухова, 4. Ведь десятки тысяч верующих отделенного Братства, т.е. Братства СЦ ЕХБ в Советском Союзе, а также многие тысячи верующих из других евангельских союзов как в СССР, так и за рубежом, знали, что **не с сентября 1984-го года, а с самого начала пробуждения 1961-го года в Киеве функционирует большая «лесная» церковь ЕХБ**, и это - неоспоримый факт. В течении 14-ти лет, начиная с 1961-го и вплоть до 1974-го г., эта церковь проводила свои «лесные» богослужения весной-летом-осенью – в лесах, под открытым небом, а зимой – в частных домах и коммунальных квартирах единоверцев. Начиная с 1974 г. Киевская лесная церковь перешла на служение в стационарном доме молитвы по ул. Пухова,4.

Какую же лесную церковь имели в виду устроители юбилейного служения по случаю 25-летия со дня ее образования? **Они имели в виду новую или вторую лесную церковь**, которая начала свое служение в лесу осенью 1984 г. и которая состояла из тех членов церкви, которые добровольно вышли из членства в своей «материнской» церкви на Пухова. Следовательно, учредители юбилейного служения 11.09.2009 г. нескромно присвоили себе наименование «Киевская лесная церковь» и скрыли от присутствующих правду, что **это наименование принадлежит не только им и, прежде всего, не им**. Не введя в наименование праздника словосочетание «вторая лесная церковь», учредители праздника, тем самым, возвышали себя, как единственных поборников истины в г. Киеве, и уничижали тех, кто, по правде говоря, больше их пострадал за дело Божье, в чей труд они вошли, но кто не ходит сейчас с ними. Справедливый Бог так не поступает, ибо написано: «... не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святым» (Евр. 6, 10).

К слову сказать (я скажу об этом вынужденно - именно устроители юбилея вынуждают меня говорить в таком ключе): **первая лесная церковь была намного более многочисленной, чем вторая; она претерпела намного больше репрессий**, в том числе тюремных и лагерных сроков, краткосрочных заключений, обысков, штрафов, клеветы в

прессе и т.п., чем вторая; да и **продолжительность гонений, которые претерпела первая лесная церковь (14 лет непрерывных репрессий) почти в 5 раз превышает** продолжительность гонений, которые претерпела вторая лесная церковь. По информации Виталия Линевича милосердный Бог первое время (точнее, до февраля 1985 года), удерживал гонителей от каких либо действий против новой церкви, иначе, по словам Виталия, они могли бы не устоять. В то же время, активные гонения на верующих в г. Киеве прекратились уже осенью 1987 года в связи с приближающимся празднованием 1000-летия крещения Киевской Руси. Таким образом, **вторая лесная церковь подвергалась прямым гонениям менее 3-х лет**. А что если бы любящий Бог ради славы Своей продлил бы гонения этой церкви до 14-ти лет, как и для ее материнской церкви? Один Бог знает, какие выступления были бы тогда на этом юбилейном торжестве!

ИСКАЖЕННАЯ, НЕПРАВДИВАЯ ИНФОРМАЦИЯ ВИТАЛИЯ ЛИНЕВИЧА О ПРИЧИНАХ, ПО КОТОРЫМ БЫЛИ ОТЧИСЛЕНА ИЗ ЧЛЕНОВ ЦЕРКВИ ОН И ДРУГИЕ ЛИДЕРЫ НОВОЙ ЛЕСНОЙ ОБЩИНЫ НА ЧЛЕНСКОМ СОБРАНИИ 2-ГО СЕНТЯБРЯ 1984 ГОДА

Виталий Линевич в своем выступлении проинформировал слушателей, что он и другие друзья на членском собрании 02.09.1984 г. были отчислены за молитвы о братьях-узниках и братьях-армейцах на воскресных молодежных общениях. На самом же деле, вопрос молодежных молитв за узников и армейцев совершенно не фигурировал на этом членском собрании, а фигурировали совершенно другие вопросы. Почему Виталий допустил эту дезинформацию слушателей? Я думаю, что он это сделал ненамеренно, а по причине того, что за 25 лет он мог просто забыть, как было на самом деле – такое объяснение он дал мне по телефону, и я ему верю.

Что же происходило на самом деле на этом членском собрании и что предшествовало этому собранию? А предшествовало ему следующее. На протяжении длительного времени группа лидеров молодежи, куда входили Юрий Кравец, Всеволод Ковтун, Михаил Стахурский, Виталий Линевич, Виктор Литовченко и некоторые другие друзья, вела себя в церкви вызывающе и бесчинно. В чем это проявлялось?

1) Они не приветствовали служителей церкви, не признавая их за братьев, а считая их просто «гражданами».

2) Они не участвовали вместе с церковью в Вечере Господней.

3) Они совершали собственные отдельные хлебопреломления втайне от церкви и служителей.

4)

Они вызывающе и неуважительно вели себя в личных контактах со служителями и на членских собраниях.

5) Они распространяли худую молву о служителях церкви среди рядовых членов церкви (зачастую эта молва была или не точной, или преувеличенной, а то и вовсе ложной.

Например, я никогда в своей жизни не совершал совместно со служителями ВСЕХБ крещения ни на Мало-Вузовской в Москве, ни в каком другом месте, а Виталий Линевиц еще раз озвучил эту неправдивую молву на юбилейном служении).

б) Фактически, они образовали церковь в церкви – со своим братским советом и со своей Вечерей. Более того, в их среде строились конкретные планы **по основательному разделению Киевской церкви** – в этом направлении проводилась целенаправленная работа.

Объективно говоря, на поведении лидеров молодежи отражался настрой, сложившийся в Братстве СЦ вокруг Киевской общины в связи с тем, что вопреки новым решениям СЦ по вопросу государственной регистрации церквей, она эту регистрацию сохранила. По этой причине Киевская церковь оказалась вне Братства СЦ. И лидеры молодежи, демонстрируя поддержку СЦ и его решений, но оставаясь членами зарегистрированной Киевской церкви, нарушали правила благочиния, которые необходимы для нормального функционирования общины, хотя и делали это из-за ревности по делу Божьему. В любом случае, назревал опасный кризис в церкви. Мы, т.е. служители церкви на Пухова, полностью отдавали себе отчет в том, что **такая ситуация не является нормальной и она не может продолжаться бесконечно**, так как в самом близком будущем **это грозило разрушением общины и привело бы к соблазну и надлому веры у многих сотен немощных членов церкви.** (К слову сказать, когда возникла новая лесная церковь, то подобные неблагочинные поступки там в принципе не допускались, и это правильно).

Учитывая вышеизложенное, Братский Совет церкви на Пухова после многих встреч, многих рассуждений и молитв вынужден был для того, чтобы сохранить церковь, принять тяжелое для братьев решение – безотлагательно провести как можно более представительное членское собрание и на этом собрании сделать следующие три вещи:

- 1) Откровенно и прямо объяснить членскому собранию, что, на самом деле, происходит внутри церкви, назвав при этом все вещи своими именами;**
- 2) Предложить вышеперечисленным друзьям на этом членском собрании предстать перед всей церковью и в присутствии всей церкви сделать выбор из двух возможных вариантов:**
 - или признать церковь на Пухова своей церковью, признать служителей этой церкви, как своих служителей, приветствуя их, как братьев, и участвуя вместе с ними и со всею церковью в Вечере;
 - или избрать себе такую церковь, в которой они будут и участвовать в Вечере, и приветствовать своих служителей, но в этом случае они автоматически лишаются членства в своей «материнской» церкви на Пухова.
- 3) Убедить церковь не принимать в отношении вышеперечисленных друзей никаких церковных наказаний в виде замечания или отлучения, так как, хотя бесчинные поступки с их стороны и подлежат церковному суду и соответствующему наказанию, но, учитывая, что эти друзья поступают таким образом из-за ревности по**

делу Божьему (и их неблагочинные поступки, по-видимому, поддерживаются со стороны), то церкви нужно их просто отпустить с миром, как братьев и сестер..

Это членское собрание было назначено и проведено в воскресенье 2-го сентября 1984-го г. после утреннего богослужения. На нем, практически, присутствовала большая часть церкви, так как это был день, когда совершалась Вечеря Господня.

Какой же был результат этого собрания? Вызванные для принятия решения перед церковью друзья не согласились признать церковь на Пухова, как свою Церковь, и служителей этой церкви, как своих служителей. Таким образом, они избрали второй вариант, что привело к созданию ими новой церкви. Именно через принятие друзьями такого решения ***состоялся их личный и добровольный выход из членства в церкви на Пухова. И этот выход произошел не в результате церковного решения, а в результате их личного осознанного волеизъявления.*** Поэтому и голосования на членском собрании по этому вопросу не было - церковь вынуждена была просто принять, как печальный факт, такой выбор друзей.

**ОСКОРБИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ЦЕРКВИ НА ПУХОВА, КАК ЦЕРКВИ-ОТСТУПНИЦЫ, ПРИЛЮДНО
ОЗВУЧЕННЫЕ В ВЫСТУПЛЕНИИ БЛАГОВЕСТНИКА КИЕВО-СЫРЕЦКОЙ ЦЕРКВИ МСЦ ЕХБ
ГОМОНА ВИТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**

Право и власть определять духовное состояние церквей и выносить относительно их вечной судьбы окончательные и безошибочные определения принадлежит, как мы знаем из Писания, Тому, Кто ходит посреди семи золотых светильников, Кто есть Первый и Последний, Начало и Конец – т.е. Иисусу Христу. Однако, в своем выступлении на юбилейном собрании Виталий Гомон присвоил себе такое право, охарактеризовав церковь на Пухова, как церковь-отступницу. Виталий допустил против нее два оскорбительных выпада.

Первое обвинение Виталия Гомона в адрес Киевской церкви

Виталий сказал, что после получения регистрации ***власти начали постепенно завоевывать в церкви на Пухова свои рубежи, а церковь, соответственно, стала постепенно сдавать евангельские позиции***, на которых она раньше стояла. И это, по словам Виталия, привело к тому, что избрав «более легкую долю», ***церковь на Пухова остановилась и не пошла дальше по узкому пути.***

Но, ***во-первых***, разве верность церкви Христу определяется только тем, в каком союзе она находится и в каком месте проходят ее богослужения: в коммунальной ли квартире, или в частном доме, или под открытым небом в лесу, или же в стационарном доме молитвы? ***Разве в стационарном доме молитвы нельзя сохранить верность Богу? И, во-вторых,***

верность Христу, прежде всего, определяется тем, как она исполняет свое предназначение на земле, в том числе, свое главное предназначение, каковым является исполнение великого поручения Иисуса Христа: проповедовать Евангелие погибающему миру, учить людей истине и призывать их к покаянию, а затем тех, кто покаяться, крестить, вводить их церковь и т.д.

Так вот, если говорить об исполнении главного поручения Христа Своей Церкви, то **за 25 лет существования второй лесной церкви (т.е. за годы 1984-2009) в церкви на Пухова покаяться несколько тысяч людей – не только из Киева, но и из других мест Советского Союза. За эти же годы церковь на Пухова крестила около 1900 покаявшихся грешников. А если к этому числу добавить число тех друзей, которые были крещены в дочерних церквах, образовавшихся на базе материнской церкви на Пухова, таких как Киево-Оболонская, «Друзи Христа», Теремковская, Боярская, Белогородская, Боровская и др., то число крещенных за эти годы превышает 2300 человек.** И еще одна цифра: за **1984-1988 годы**, т. е. за те годы, когда вторая лесная церковь проводила свои богослужения в лесу, **церковь на Пухова крестила 307 человек. Абсолютное большинство из них пришли из неверующих семей, в то время как в лесной период истории нашей церкви таковых были единицы. Я уверен, что так было и во второй лесной церкви.** И это закономерно: ведь неверующие в лес не шли. А в стационарный молитвенный дом на Пухова они шли охотнее. И разве использовать такую возможность для благовестия не было волей Божьей? И не говорит ли это о том, что **Божье благоволение пребывало не только со второй лесной церковью, но и с церковью на Пухова?**

Радовалось ли небо, видя верность друзей в лесной церкви? Безусловно, радовалось! Радовалось ли небо о тысячах покаявшихся в церкви на Пухова? Еще больше радовалось, ибо Сам Христос сказал: «Сказываю вам, что ...на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лук. 15,7). Согласен ли с этим Виталий Гомон? А если согласен, то **почему на юбилейном собрании он не только не радовался тысячам спасенных грешников в церкви на Пухова, но, наоборот, старался побольнее уколоть ее, голословно навесив на нее ярлык церкви-отступницы?** Почему Виталий обходит молчанием главный аспект верности второй лесной церкви Христу, а говорит только о перенесенных ею страданиях? **Но ведь страдания за Христа не являются для церкви самоцелью**, а, наоборот: они являются данным ей Богом средством для достижения ею ее главной цели – спасения грешников. Налицо явный перекося в понимании Виталием приоритетов церкви, вследствие чего страдания стали для него сверхценностью. К сожалению, такой перекося присущ не только Виталию.

Хочу подчеркнуть: да, мы не пошли в 1984 году снова в лес, так как мы не считали наш второй уход в лес на нелегальный способ функционирования волей Бога. Мы считали, что

такой уход нанесет непоправимый ущерб делу благовестия, так как много неверующих людей в те годы посещали богослужения на Пухова и принимали Христа. **Но, оставаясь в стационарном доме молитвы, мы не сдали врагам дела Божия ни одной евангельской позиции, хотя и испытывали огромное давление внешних, сопровождавшееся многочисленными штрафами, вызовами в админкомиссии, товарищескими судами, угрозами прокуратуры и т.п. Проводя в интересах благовестия открытые и доступные для неверующих богослужебные собрания в доме молитвы, отдельные виды служений мы проводили в конспиративном режиме, как и все церкви СЦ. В конечном итоге мы сохранили все евангельские позиции церкви, а именно:**

- 1) продолжалась проповедь чистого и неповрежденного Слова Божия;**
- 2) проповедники, как и раньше, не отчитывались перед внешними** и не согласовывали с внешними содержание и характер своих проповедей и нередко подвергались штрафам;
- 3) продолжала свое функционирование воскресная школа** (само собой разумеется, в годы гонений воскресная школа функционировала с соблюдением правил конспирации, как и во всех церквях СЦ того времени);
- 4) в каждом богослужении, т.е. 4 раза на неделю, церковь, в том числе и служители церкви, продолжали совершать молитвы за страдающих и гонимых братьев и сестер;**
- 5) в богослужениях продолжали участвовать дети, молодежь, братья-гости,** несмотря на многочисленные штрафы и угрозы со стороны внешних;
- 6) церковный совет по-прежнему был независим от внешних во всех аспектах своей работы** – ни один канонический вопрос служения церкви не согласовывался с внешними, в том числе не согласовывались и списки крещаемых, как было в свое время в общинах ВСЕХБ; **независимой, как и раньше, была финансовая сторона жизни церкви;**
- 7) членские собрания, избрание служителей, прием в члены церкви и т.п. вопросы решались церковью со строгим соблюдением принципа закрытого от внешних членства;**
- 8) проводились благословенные молодежные и евангелизационные служения, происходили массовые покаяния и многолюдные крещения (был период, когда мы крестили до 150 человек ежегодно).**

Так в чем церковь на Пухова сдала евангельские рубежи, остановилась и не пошла дальше за Христом? Что было в других церквях СЦ, чего не было у нас? И можно ли церковь на Пухова назвать церковью-отступницей, остановившейся на полпути в своем служении Христу, как голословно утверждает это Виталий Гомон? Бог всем нам судья!

А теперь откровенно о том, почему церковный совет на определенном этапе ограничивал и даже стал запрещать воскресные вечерние молодежные общения, на которых зачитывались срочные сообщения Совета родственников узников и на которых молодежь молилась за братьев и сестер узников и за братьев-армейцев. Частично на этот

вопрос ответил сам Виталий Гомон. Он сказал, что у них был молодежный совет. В этот совет входил сам Виталий Гомон и перечисленные выше молодые братья, которые 02.09.1984-го г. вышли из церковного членства. Молодежный совет активно участвовал в жизни церкви, подготавливал молодежные общения, оказывал помощь в проведении занятий воскресной школы, детских праздников, поездок, в перевозке литературы, отправке посылок узникам и т.д.

Все это было бы хорошо, если бы не одно немаловажное обстоятельство: воскресные молодежные общения, хотя они и проводились отдельно от общецерковных собраний, тем не менее, были открыты для всех желающих, открыты и для многочисленных наблюдателей из разных органов власти. Естественно, что зачитывание на таких молодежных общениях информационных материалов о преследованиях верующих в Советском Союзе, т.е. материалов по общецерковным проблемам, вызывало со стороны властей болезненную реакцию. Однако, со стороны молодежного совета **это была запланированная демонстрация и для внешних, и для братьев-служителей своей позиции; это был своего рода тест или испытательная площадка** для проверки братьев на верность курсу СЦ. Виталий Гомон сказал об этом примерно такими словами: **«Мы (т.е. молодежный совет) выставили такое знамя, чтобы показать, что мы с СЦ»**. Мы же, т.е. служители церкви, вполне резонно считали, что церковь на Пухова достаточно ясно и определенно перед Богом и перед всем миром обозначила свою позицию по вопросам поддержки гонимого братства. Дело в том, что на каждом из четырех богослужений в неделю как рядовыми членами церкви, так и служителями, **открыто совершались молитвы за братьев и сестер узников и за братьев-армейцев. Церковь также поддерживала узников материально**, наравне со всеми общинами Братства СЦ. .

События развивались следующим образом: на эти общения стали регулярно приходить наблюдатели от внешних и скрупулезно фиксировать все детали происходящего. Через короткое время эти молодежные общения приобрели характер открытой конфронтации с вышеназванными наблюдателями, характер «стенка на стенку». Одна стенка – это внешние, другая стенка – это молодежь. Но лидерам молодежи это нравилось, в этом была своя романтика и это соответствовало их стратегии. Церковный же совет, понимая, что если не изменить эту накаленную ситуацию, то **последуют выборочные аресты среди лидеров молодежи и братья-служители будут справедливо обвинены за такое развитие событий и церковью, и родственниками арестованных**. Первым сигналом в этом направлении послужил арест Виталия Гомона. Будучи убежденными в том, что в молитвах перед Богом за узников, как и во всяких молитвах вообще, **главным является не демонстрация этих молитв перед внешними, а благоговейное ходатайственное предстояние перед Богом**, мы предлагали молодежи активно участвовать в молитвах за узников в рамках общецерковных собраний. При этом, поскольку молодежь желает иметь дополнительные молитвы об этих нуждах, то для таких

специальных молодежных молитв за узников мы предлагали избирать другое время, с соблюдением правил конспирации, не привлекая к себе внимания внешних. К сожалению, братья-служители и лидеры молодежи не пришли к взаимопониманию и церковному совету пришлось принимать ограничительные и запретительные меры. ***Кто прав, а кто был неправ в этой конкретной ситуации – рассудит Бог!***

Второе обвинение Виталия Гомона в адрес Киевской церкви

Виталий, планируя юбилейное служение, решил для дискредитации церкви на Пухова поручить своей жене Любе Гомон (Иващенко) сказать свидетельство о том, как 25 лет тому назад после освобождения из уз ей с большим трудом удалось получить прописку в милиции, и дали ей эту прописку только благодаря тому, что на тот момент она была членом церкви на Пухова. Кажется: ну и слава Богу, что Люба получила эту прописку, так как прописка была жизненно необходимой в то время. Остается только поблагодарить за это Господа и, «забывая заднее, простираться вперед» (Фил.3,13). Но не так рассудил Виталий: поручая Любе произносить это свидетельство, Виталий совершенно не планировал еще раз вознести благодарность Господу за Его милость, явленную Любе. Виталий с каким-то непонятым пафосом озвучил слова подвыпившего милиционера, по национальности казаха, который оформлял прописку Любы. Этот милиционер-казак, по словам Любы, одобрительно отозвался о церкви на Пухова, сказав при этом: ***«Церковь на Пухова – это наша церковь»***, и ***«пресвитер этой церкви – это наш пресвитер»***.

Какой смысл вкладывал этот казах-милиционер в свои слова, сказав их по солдафонски, просто? Имел ли он в виду, что эта церковь зарегистрирована и легальна? Или что она территориально находится в этом районе? А может быть он и не понимал, что он говорит, так как он был обычным милиционером, некомпетентным в понимании религиозных и духовных процессов, происходящих у верующих г. Киева, и больше всего, по видимому, заботился о своей карьере. Но это не так и важно, понимал ли милиционер, что он говорит, а важно то, что, в отличие от этого милиционера, ***Виталий Гомон прекрасно понимал, что он (т.е. сам Виталий) говорит и зачем он это говорит через свою жену Любу***. И я думаю, что этот милиционер даже и во сне не мог предположить, что его слова, сказанные лично Иващенко Любе в стенах милицейского кабинета, ***через четверть века повторит уже прилюдно, перед сотнями слушателей, благовестник Киево-Сырецкой церкви МСЦ ЕХБ Виталий Гомон, человек достаточно компетентный в духовных вопросах***.

И получается, что через 25 лет уже ***не какой-то казах-милиционер, а благовестник Виталий Гомон, прилюдно провозглашает уже, как свое личное определение (иначе зачем ему надо было реанимировать слова этого милиционера): «Церковь на Пухова – эта «наша церковь» для внешних и пресвитер этой церкви – тоже «наш пресвитер» для внешних***. И это им сказано о первой Киевской лесной церкви, где он сам

духовно родился, где была членом его мать и состоит членом его отец. Поистине, язык - хотя и «небольшой член, но много делает...язык – огонь, прикраса неправды... он исполнен смертоносного яда» (Иак. 3:5,6,8). К сожалению, слова Виталия на этом юбилее не были исполнены благодати, не были подобны **золотым яблокам в серебряных прозрачных сосудах (Пр. 25,11)**.

Из этих слов Виталия неумолимо проистекает следующий логический вывод: **поскольку церковь на Пухова является «нашей» для безбожников, она не является Своей для Христа; т.е. церковь на Пухова – это не Христова Церковь; это – церковь отступница!** Поэтому, пока не поздно, **надо уходить из этой церкви** и уходить, конечно, надо на ул. Бакинскую, в единственную верную Христу церковь в Киеве. По-видимому, именно эту цель и преследовал Виталий, планируя включить в программу «свидетельство» своей жены. Хотелось бы задать Виталию вопрос: был ли он в Совете Господнем, когда планировал такие вещи на юбилейном собрании? Передавал ли Тот, Который ходит посреди семи золотых светильников, ему, т.е. Гомону Виталию, полномочия прилюдно и авторитетно оглашать как бы от Бога определения о церкви на Пухова? Не по причине ли такой черно-белой риторики отдельных братьев некоторые члены общины на ул. Бакинская убеждены, что **именно их церковь на Бакинской является единственной спасающей церковь в Киеве?**

**НЕПРАВДА И КЛЕВЕТА, ПРОЗВУЧАВШАЯ В ВЫСТУПЛЕНИИ ПРЕСВИТЕРА КИЕВО-СЫРЕЦКОЙ
ЦЕРКВИ МСЦ ЕХБ ИВАЩЕНКО ЯКОВА ЕФРЕМОВИЧА**

1. В своем выступлении Яков Ефремович назвал предательством поданное летом 1974 года церковь на Пухова заявление на регистрацию по той причине, что оно, якобы, не соответствовало решениям, принятым Советом Церквей в 1969 году в Туле.

По-видимому, Я.Е. давно не прочитал материалы Всесоюзного совещания служителей общин Совета Церквей ЕХБ от 06.12.1969 года в г. Тула и забыл, какие решения по вопросу регистрации были там действительно приняты. По этой причине **он прилюдно, не ведая о том, искажил суть этих решений**, сказав, что в Туле было принято решение, согласно которому в заявлениях на регистрацию каждая община должна была указать две вещи: **первое – мы не согласны с законодательством о религиозных культах 1929-го г.;** **второе – просим зарегистрировать нас под руководством Совета Церквей.** Но это неправда.

Какие же решения по вопросу регистрации были на самом деле приняты в Туле? Я был на этом совещании и очень хорошо помню все рассуждения по этому вопросу. Полный

текст сообщения о Тульском совещании был опубликован в «Братском Листке» №1, 1970 г. А все разъяснения по вопросу регистрации были изложены в специальном Обращении Совета Церквей ЕХБ ко всем церквам евангельских христиан баптистов от 6 декабря 1969 г. (см. книгу Г.К. Крючкова «Великое пробуждение XX века» - стр. 366-370, 491-492). Так вот в этом Обращении СЦ ЕХБ черным по белому написано: **«После всестороннего обсуждения этого вопроса, Всесоюзное совещание приняло решение рекомендовать всем незарегистрированным церквам ЕХБ, соблюдая предоставляемые условия, подать заявления о регистрации в местные органы власти...Формы, установленные Советом по делам религий при Совете Министров СССР, мы прилагаем к настоящему Обращению».** И еще важная цитата из этого обращения: **«...никаких предварительных условий регистрации не должно быть ни со стороны местных органов, ни со стороны верующих и что признание духовного центра является внутренним делом самих верующих, поэтому этот вопрос и не нужно выставлять при регистрации. Необходимо только подать заявление по установленной форме и список учредителей (двадцатки)».**

Как видим, на основании приведенных выдержек из Обращения СЦ можно сделать, как минимум, два вывода:

1) Заявление церкви на Пухова на регистрацию, поданное ею летом 1974 г. и **названное Яковом Ефремовичем предательством, таковым не является**, так как это заявление полностью соответствует рекомендациям Тульского совещания СЦ ЕХБ, а именно на документы Тульского совещания и ссылался Я.Е., обвиняя братьев. А это означает, что обвинение со стороны Я.Е. в предательстве, высказанное им в адрес братьев, **является клеветой.** ((Изменившаяся позиция СЦ по вопросу регистрации была изложена им только в 1975 г. в «Братских Листках» №№1,3,4).

2) Искажая решения Тульского совещания СЦ ЕХБ, Яков Ефремович, не ведая о том, вводил в заблуждение присутствующих на юбилее, хотя ему, как бывшему служителю СЦ, следовало бы не допускать таких оплошностей.

2. В своем выступлении Я.Е. сказал, что из-за его бескомпромиссной позиции по вопросу регистрации начались трудности в отношениях к нему со стороны братьев Киевской церкви, и служители церкви за подписью 8-ми человек написали в СЦ письмо с просьбой принять меры и вывести его из состава СЦ.

Это не совсем так, ибо, хотя Я. Е. в силу особенностей его личности действительно приносил в церковь болезни, но письмо в Совет Церквей мы написали не по своей инициативе. Мы написали это письмо только потому, что сам Совет Церквей через И.Я.Антонова попросил нас, т.е. Братский совет Киевской церкви СЦ ЕХБ, дать письменное

согласие на ввод Я.Е. в состав членов Совета Церквей от Киевской церкви. Однако, по долгом рассуждении Братский Совет Киевской церкви СЦ ЕХБ, а также областной пресвитерский совет, приняли решение **не давать своего согласия и не давать рекомендации Якову Ефремовичу**, чтобы он был введен в состав членов СЦ от Киевской Церкви. Почему мы не дали такого согласия? Потому что **не увидели в нем надлежащих духовных качеств, которые должны быть у служителя общесоюзного уровня**. Поэтому по просьбе И.Я.Антонова мы и написали в СЦ мотивированное письмо от 17.07.1977 г., которое было подписано 8-мью служителями церкви (пять пресвитеров и три диакона), и в котором подробнее изложена мотивация нашего решения по поводу Я.Е. Копию упомянутого выше письма в СЦ от 17.07.1977 г. от служителей Киевской церкви по поводу Я.Е. прилагаю.

3. В своей статье «Господу я вверил жизнь» («Вестник Истины» №3/1988) Яков Ефремович допустил четыре неправды в отношении вышеупомянутого письма Киевских служителей в СЦ от 17.07.1977 г. и, частично, он повторил эту неправду в своем выступлении на юбилейном собрании.

В своей статье Яков Ефремович написал (цитирую дословно): **«Вторым веским обвинением (не опубликованном в приговоре, но предъявленном лично мне следователем) было письмо за подписью 8 членов братского совета автономно зарегистрированной Киевской церкви»**. Именно в этих словах и содержится четыре неправды.

Первая неправда. Письмо Киевских служителей вообще не было предъявлено следователем в качестве обвинения. В своем выступлении на юбилейном собрании Я.Е. рассказал, что вышеуказанное письмо следователь Игнатъев достал не из объемистого тома Обвинительного заключения, а откуда-то из другого места. Т.е. это письмо вообще не фигурировало в уголовном деле. Очевидно, что Я.Е. сформулировал эту фразу в том виде, как она была напечатана, **намеренно, выдавая желаемое за действительное. Уж очень хотелось Якову Ефремовичу, чтобы наше письмо послужило ему обвинением, чтобы потом многие годы говорить о том, что его, как и Христа, предали свои же братья.** Но не получилось: следователь Игнатъев, как признается в этой цитате сам Я.Е., не включил письмо Киевских служителей в состав Обвинительного заключения, тем более что в этом письме и не содержится чего-либо для уголовного обвинения. Зачитывая это письмо, следователь Игнатъев психологически испытывал нашего брата, пытаясь выловить для себя какую-то новую информацию.

Вторая неправда: Письмо Киевских служителей не было, как написал Яков Ефремович в журнале, «вторым веским обвинением», в силу того что оно вообще не было никаким обвинением.

Третья неправда. Церковь на Пухова была зарегистрирована не автономно, а по ее деноминационному признаку, т.е. просто, как церковь ЕХБ - в точном соответствии с рекомендациями Тульского Совещания СЦ от 1969 года. Регистрационные документы, подтверждающие неавтономный характер нашей регистрации, находятся в делах церкви.

Четвертая, и самая коварная, неправда. В приведенной выше цитате Я.Е. сознательно не написал, кому и куда писали свое письмо служители Киевской церкви. А писали они не в Прокуратуру, а в Совет Церквей, и передали это письмо И.Я.Антонову для дальнейшей передачи его братьям-служителям СЦ. Но, к сожалению, оригинал этого письма был изъят у бр. Антонова при обыске работником КГБ Фесуненко, который и снабдил следователя Игнатьева копией этого письма. Но поскольку Я.Е. намеренно не написал об этом в своей статье (он скромно упомянул этот факт только в своем выступлении на юбилее), а письмо ему зачитывал следователь прокуратуры г. Киева Игнатьев, то все читатели журнала «Вестник Истины» - а сколько их: 30 тысяч, или 50 тысяч, а, может быть, и больше – сделали закономерный вывод, что служители Киевской церкви совершили открытое предательство, написав на брата донос в Прокуратуру или в КГБ. По-видимому, Я.Е. и рассчитывал на такое восприятие его слов, иначе зачем ему было так лукавить?

После выхода журнала «Вестник Истины» №3/88 со всех концов Советского Союза к нам посыпались вопросы такого порядка: как это вы докатились до прямого предательства? Мы объясняли, что было на самом деле, но всем ли объяснишь? Да и все ли поверят, если об этом написано в таком авторитетном журнале, как журнал СЦ. Оставался единственный вариант, чтобы прекратить распространение клеветы – это напечатать в том же журнале опровержение от имени или Я.Е., или издательства. Мы просили бр. И.Я.Антонова, который знал, что случилось с нашим письмом, исправить положение и побудить Я.Е. написать опровержение, но на этом все и закончилось. А сам Я. Е., не принеся достойного плода покаяния за свою журнальную клевету, все 22 года, прошедшие после этой клеветы, как ни в чем не бывало продолжает свое пресвитерское служение и спокойно продолжает делать вид, что он не писал неправды. ***Это и неудивительно, ибо подобное произошло не впервые в его жизни. За 13 лет до своей журнальной клеветы Я.Е. не покался и за прямой подлог, когда в 1974 году он собрал в Киевской Церкви подписи под написанным им текстом обращения к Братству СЦ, а затем, втайне от подписавших, заменил этот текст на другой с совершенно другим содержанием, содержанием клеветнического характера на Киевских братьев, и отправил это обращение по всем церквам СЦ. За грех обмана он на длительное время был отстранен от всякого служения в Киевской церкви, а затем (к сожалению, без надлежащего покаяния) восстановлен в служении.***

Я пытался для себя искать аргументы в оправдание Я. Е. за все его действия, о которых идет речь выше – и не нашел. Во-первых, Я.Е. – взрослый и опытный как в житейском, так и в духовном плане человек, который несет ответственность за свои слова и понимает, что он говорит и что он пишет. Во-вторых, он достаточно владеет искусством публичных выступлений и изложения мыслей на бумаге. В-третьих, он владеет логикой и знает Слово Божие, которое говорит, что служителю Святого Бога **нельзя уклоняться « к словам лукавым для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие» (Пс. 140,4).**

Я не могу также объяснить для себя и такой удивительный факт: **22 года тому назад Я.Е. написал клеветническую фразу в журнале СЦ, десятки тысяч верующих общин СЦ поверили этой клевете, а Я.Е. все эти годы без всякого осуждения в совести трудился и в СЦ, и в Киево-Сырецкой церкви МСЦ ЕХБ, и свободно участвовал в Вечере Господней? Более того, не покаялся Я.Е. и зимой 2001-го г., когда он пришел посетить умирающего пресвитера Киевской церкви Кузьменко Петра Варфоломеевича и тот отказался беседовать с ним по причине его клеветы в журнале на Киевских служителей, среди которых был и сам Петр Варфоломеевич. Неужели для Я.Е. не являются авторитетными слова Иисуса Христа: «Пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф.5,24).**

Я не могу также объяснить для себя и причину, почему СЦ не реагирует на явления, подобные изложенным в настоящем письме? Ведь даже такая достойная цель, как поддержка служения СЦ, не оправдывает негодные средства для достижения этой цели. Ведь только чистые сосуды пригодны для совершения дела Божьего. **И нужна ли СЦ такая поддержка?**

4. В своем выступлении Яков Ефремович прилюдно озвучил ложь и клевету на ответственного служителя церкви на Пухова Величко Н.К., голословно обвинив его не просто в предательстве, а - нарочно не придумаете! - в организации и осуществлении уголовного преследования самого Я.Е.

Я приведу более или менее точно фрагмент выступления Я.Е. на юбилейном собрании: «Когда я (т.е. Я.Е.) обличил Н.К. за то, что он встречался со старшим пресвитером ЕХБ по Украине Духонченко Я.К., и сказал ему, что об этом его поступке я буду говорить братьям, то Н.К. ответил: **а я буду принимать меры. И эти меры пришли: погоня, недельное пребывание в КПЗ, розыски, вынужденный уход на нелегальное положение, арест».**

Что можно сказать об этой словесной спекуляции Я.Е., которую он озвучивает не впервые? А сказать можно только следующее: уважаемый многими старец-пресвитер, **не имея никаких фактов, никаких доказательств моей вины, имея только воспаленное воображение и руководствуясь лукавыми подозрениями, опустился до прямой клеветы**, бездоказательно заявив, что за всеми гонениями, которые он, т.е. Я.Е., испытал за Христа, скрывается злобная рука Н.К. Из слов Я.Е. следует, что **Н.К. (непонятно только, каким образом) координировал действия силовых структур** (т.е. милиции, спецслужб, прокуратуры, суда), которые сначала устроили погоню за Я.Е., а затем лишили его на 8 лет свободы. **Фантастичнее и чудовищнее такого обвинения** сложно даже придумать. Но, к сожалению, опыт человечества подтверждает и такой удивительный факт: **«Чем чудовищнее ложь, тем легче ей готовы поверить»**.

По-видимому, Я.Е. не знает, что в юриспруденции всех стран мира существует понятие **презумпции невиновности**, а это означает: **человек считается невиновным, пока вина его не доказана законным путем**, при этом доказывать вину должна обвиняющая сторона. По-видимому, Я.Е. также не знает, что **«утверждать что-либо, не имея возможности доказать это законным путем, означает клеветать»**. Следовательно, прилюдное озвучивание им подобных словесных спекуляций подпадает под определение: **ложь и клевета**. Как бы хотелось, чтобы все служители были теми людьми, **«кто делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего» (Пс.14,2-3)**.

5. В своем выступлении на юбилейном служении Я.Е.озвучил еще одну дезинформацию относительно регистрации Киевской церкви и своего ареста. Он сказал следующее: перед моим арестом приезжает ко мне работник КГБ Фесуненко Алексей Федотович и говорит мне: если будешь мешать регистрации, будешь там, где «Макар телят пасет». И вот, чтобы я не мешал регистрации, меня отправили на 8 лет в заключение.

Но что получается? **Сказанное Я.Е. совершенно не сочетается друг с другом в датах, когда это происходило. Дело в том, что Я.Е. был арестован в 1981 году, а Киевская церковь была зарегистрирована еще в 1974 году, т.е. за 7 лет до ареста.** Таким образом, **арест Я.Е. никак не связан с тем, чтобы помешать регистрации Киевской церкви**, как очень хотелось бы ему утверждать. Но даты не совпадают. По-видимому, Я.Е. за давностью событий забыл, в каком порядке эти события происходили. А слушатели его были обречены на то, чтобы верить неправде.

Говорят, что однажды один из ответственных служителей сказал относительно Я.Е. следующее: **«Киевская церковь больна, поэтому пусть Я.Е. будет моим глазом в этой**

церкви». К сожалению, *глаз этот оказался не очень добрым, так как Я.Е. сделал все, что мог, чтобы разрушить нормальные отношения между Киевской церковью и СЦ, и, что самое печальное, делал он это, по-видимому, из благих побуждений.*

Уважаемый Геннадий Сергеевич! С текстом этого письма я ознакомил братьев-служителей нашей Киевской церкви и получил их согласие на то, чтобы это письмо в таком виде было передано Вам. Я очень надеюсь, что Вы его внимательно прочитаете и поспособствуете тому, чтобы, по возможности, были надлежащим образом исправлены последствия некорректных, несправедливых и неправдивых высказываний служителей Киевских церквей МСЦ ЕХБ, прозвучавших на юбилейном богослужении 11-го октября 2009-го г., а также в журнальной статье Иващенко Я.Е. («Вестник Истины» №3/1988), в адрес церкви на Пухова и ее служителей.

Мы искренно желаем изменить в лучшую сторону неевангельские отношения, какие сложились между нашими церквами в Киеве и между служителями этих церквей за прошедшие 25 лет. Мы питаем также надежду на изменение в лучшую сторону и отношений между Киевской церковью и СЦ. Мы готовы и желаем этого!

Да благословит Вас Господь!

С уважением

Николай Величко,
ответственный пресвитер Киевской церкви

г. Киев, 27 июля 2010 года